

Раннее утро, едва начало светать, а в Русалочьем питомнике уже стоял шумный гомон.

Огромный бассейн, гладь воды безмятежна, то и дело несколько маленьких русалок высовывали головы, с любопытством разглядывая людей на берегу.

На дне, прислонившись к расщелине в камнях, отдыхала русалка с бледно-золотистым хвостом. Его длинные бледно-золотистые волосы развевались по течению воды, а свернувшийся среди них хвост отражал мелкие блики света.

Динь-лин~ Смотритель на берегу потряс колокольчиком.

- Пора есть!

Услышав звук, маленькие русалки одна за другой поплыли к берегу, беспрестанно раздавались звуки ударов хвостов о воду.

Русалка в расщелине проснулась от шума. Он прищурил глаза, в бледно-золотистых глазах все еще стояла сонливость. Русалочка повернула голову и взглянул на косяк сородичей.

Но, в отличие от них, он не поплыл к берегу, а медленно выплыл из расщелины, взмахнул хвостом, пустив вереницу густых пузырьков, и направился в самую глубину.

Опускаясь, русалочка машинально сорвал стебель ламинарии. Острые когти легко разрезали водоросль. Поедая ламинарию, он бросил один камешек в камень, похожий по форме на чашу.

В этой каменной «чаше» уже лежало шесть камней.

Значит...

Сегодня – шестой день с тех пор, как он попал в книгу.

Цзюнь Цинъюй вздохнул. Шесть дней назад он за ночь прочел роман. Сначала его привлекло описание – обещали «сначала сдерживание, потом прорыв» и «удовольствие от пощечин» – типичная «сладкая месть».

В начале все было неплохо. Рассказывалось о главном герое Фу Юаньчуане, выходеце из низов, который своим трудом пробился с самых низов до высокого поста маршала. В одном сражении он случайно получил ранение, его ментальная сила рассеялась, а море сознания практически разрушилось.

Согласно сеттингу книги, такую травму могли исцелить только русалки. Прирожденная духовная сила русалок могла заново собрать рассеянную ментальную энергию и восстановить

море сознания.

Но тяжелое ранение сделало характер героя непредсказуемым. Он стал настолько вспыльчивым и буйным, что не мог сдерживать свои эмоции. Все русалки, боясь пострадать, сторонились его. Они отказывались его лечить. Если бы кто-то попытался применить силу, русалки просто блокировали свои пять чувств, не выпуская ни капли духовной силы, и никто ничего не мог с этим поделать.

Болезнь Фу Юаньчуаня все запускалась, откладываясь становилось все опаснее.

Его родственники воспользовались моментом, украли символ его легиона, спровоцировали межзвездную войну, объединились с его заклятыми врагами, чтобы добить упавшего. В одно мгновение Фу Юаньчуань стал мишенью всеобщей ненависти, находясь на высоком посту, но презираемый всеми.

И как раз в этот момент, когда главный герой должен был воспрянуть и начать раздавать пощечины направо и налево, автор слил концовку и сбежал, тупо прикончив главного героя.

Дочитав роман, Цзюнь Цинъюй долго смотрел на последний иероглиф «Конец», не в силах прийти в себя.

Он так переживал, что той ночью ему даже приснился Фу Юаньчуань!

А когда проснулся, то обнаружил... что стал бледно-золотистой русалкой.

Русалочка был размером с ладонь, длиной примерно с двух золотых рыбок.

В дикой природе такая мелкая русалка не прожила бы и двух дней. К счастью, место, где сейчас находился Цзюнь Цинъюй, было Русалочьим питомником.

Единственное место в Империи, где можно было разводить русалок.

В эпоху межзвездных путешествий человечество быстро развивалось, все аспекты тела подверглись усилению. Чем выше степень усиления, тем больше накапливалось шлаков. Духовная сила русалок – единственная известная на сегодняшний день сила, способная очищать эти шлаки.

Новорожденных русалочек отправляли в такие вот искусственные морские бассейны, где их могли купить нуждающиеся.

Со стороны казалось, что люди выбирают русалок. Но на самом деле русалка тоже должна была признать человека и добровольно пойти с ним.

Кроме того, существовала еще и высокая цена, а также крайне жесткие условия, выдвигаемые Русалочьим питомником.

Но даже так каждый день многих русалок покупали.

Каждый раз, когда кто-то приближался к бассейну, чтобы выбрать, Цзюнь Цинъюй всегда прятался на самое дно, залегая в разных расщелинах.

Он ждал Фу Юаньчуаня.

Только вот...

Цзюнь Цинъюй посмотрел на шесть камней в каменной чаше и вздохнул – неизвестно, когда еще удастся увидеть Фу Юаньчуаня.

Цзюнь Цинъюй помнил только, что в оригинале Фу Юаньчуань не раз приезжал в Русалочий питомник. Из-за его особого состояния больница даже не могла замедлить развитие болезни. Ему, как никому другому, была нужна духовная сила русалки.

Только каждый раз Фу Юаньчуань уезжал ни с чем. Со временем болезнь усиливалась, и это дало его родственникам возможность действовать.

Но он ждал так долго, а Фу Юаньчуань так и не появился.

Цзюнь Цинъюй иногда не мог удержаться от подозрения: может, он пришел слишком поздно и уже пропустил все события?

Цзюнь Цинъюй покачал головой. Сейчас он мог только ждать.

Доев ламинарию, Цзюнь Цинъюй вильнул хвостом, собираясь повернуться и найти другую расщелину, чтобы поспать.

Но в этот момент с берега донеслись голоса, и он уловил имя Фу Юаньчуаня.

- У его высочества Норэ поистине необыкновенная притягательность. Стоило вам подойти к берегу, и все эти русалки уже тут как тут. Будь у Фу Юаньчуаня хоть капля вашей притягательности, его бы не отвергали одна русалка за другой, отказываясь лечить. Говорят, он уже несколько дней взаперти сидит, и никто не знает, жив он или мертв. Как бы не протух труп, когда хватятся, ц-ц-ц...

Цзюнь Цинъюй с отвращением нахмурился. Опять! Каждый раз, когда сюда приходят покупать

русалок, в разговорах то и дело норовят приплести Фу Юаньчуаня, отпустить шпильку в его адрес.

Прямо как будто, унижая Фу Юаньчуаня, они могут подчеркнуть свою собственную исключительность.

Тот, кого называли высочеством, равнодушно произнес:

- Что за люди, чтобы ставить их на одну доску со мной?

Цзюнь Цинъюй замер. Он поднял голову, сквозь толщу воды не разглядеть лица, но обращение «высочество» говорило о том, что этот человек не простого происхождения.

Если бы не тяжелые сражения Фу Юаньчуаня, Империя давно бы исчезла в той битве с насекомоподобными (Зерги).

А ты бы спокойно сидел себе «высочеством»? Ничего не делая, только пользуясь плодами чужого труда, какое право ты имеешь так говорить? Бесплезный мусор!

Цзюнь Цинъюй не мог унять гнев, клокочущий в груди. Глядя, как сиятельный Норэ на берегу с усмешкой поносит Фу Юаньчуаня, он прищурился и поплыл к ним.

Мужчина рядом первым заметил приближение бледно-золотистой русалки:

- Ваше высочество, смотрите! Та бледно-золотистая русалка плывет сюда! Он все время смотрит на вас!

Он подобострастно улыбнулся и проанализировал:

- Похоже, хочет стать русалкой вашего высочества.

- Бледно-золотистая русалка очень подходит под цвет моих волос. - Норэ встал, обошел русалок, толпящихся перед ним, слегка приподнял подбородок и с надменным видом подошел к пустому месту на берегу, остановился, присел на корточки и протянул руку к русалке в бассейне. - Плыви сюда.

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. Плыви? Ну конечно, я уже плыву.

Хвост слегка качнулся, но перед самым приближением он внезапно ускорился, по поверхности воды быстро скользнул след.

- Вы только посмотрите, русалочка прямо-таки горит желанием...

Плюх!

Хвост взметнул волну и хлестнул прямо по лицу его высочества.

Раздался звонкий шлепок.

- Ай!

- Пф-ф-ф!

Брызги мгновенно залили рот и нос, аккуратные золотистые волосы растрепались, прилипли к лицу. Норэ в панике вскочил, отступая, но наступил на что-то, споткнулся и упал.

- Ваше высочество!

Цзюнь Цинъюй, сделав свое дело, сразу же рванул прочь. Взмахнул хвостом и легко ушел на глубину, заплыв в расщелину далеко вниз, чтобы спрятаться.

Стратегическое отступление, чтобы Норэ не вздумал мстить.

Цзюнь Цинъюй преспокойненько наблюдал из своего угла. Норэ на берегу уже взорвался от ярости.

Весь провонял морской водой, место, по которому пришелся удар, даже покраснело и ныло!

Норэ тяжело дышал, грудь ходила ходуном, он, скрежеща зубами, тыкал пальцем в воду:

- Ты... кха-кха, где, где смотритель?! Эту наглуую дохлую рыбину мне - ...

Поймайте ее для меня немедленно!

Цзюнь Цинъюй, глядя на его истерику, просто смотрел на клоуна. Он несколько не беспокоился, что тот посмеет что-то сделать с русалкой.

Русалки в межзвездную эпоху были особыми существами. Люди держали их как питомцев, но сильным мирам, чтобы выжить, была необходима их духовная сила.

Хотя русалки и считались «содержимыми», их статус был даже выше.

В конце концов... кому не хочется пожить подольше?

Администрация питомника в такие дела не вмешивалась, а даже если бы и пришла, точно встала бы на сторону русалки.

Цзюнь Цинъюй перестал обращать внимание на беснующегося Норэ, перевернулся на другой бок и собрался плыть на дно спать.

Но не успел он двинуться, как краем глаза заметил нескольких русалок, которые в панике плыли к нему.

Что... случилось?

И не только эти несколько. За ними плыла целая толпа русалок.

Все русалки, которые только что подплыли к берегу, в одно и то же время бросились назад.

Прочь от берега.

Как будто от кого-то прятались.

На берегу тоже стало подозрительно тихо. Только что там стоял шум и гам, как на базаре, а сейчас, кроме журчания воды, ни звука.

Цзюнь Цинъюй с удивлением высунулся из расщелины. Неужели Норэ еще что-то натворил?

Но не успел он понять, в чем дело, как с берега снова донесся голос Норэ:

- Кто тебе позволил войти? А ну пошел вон отсюда!

Цзюнь Цинъюй нахмурился. Этот тип опять с ума сходит?

Слова Норэ нарушили тишину на берегу, и следом заговорили другие.

- Ну ни фиги себе! Фу Юаньчуань? Ты-то чего приперся! Русалок распугал!

- Бесишь, просто бесишь! Не мог бы ты держаться подальше от питомника?

- На твоём месте я бы сидел дома и ждал смерти, а не шастал бы повсюду, создавая другим проблемы.

В речах сквозили насмешка и презрение. Все в одночасье объединились в едином порыве.

Цзюнь Цинъюй вдруг остолбенел, осознав, кто стоит на берегу. Он поспешно высунул голову из воды и сразу же увидел одинокую фигуру, стоящую на краю.

Окружающие сторонились его как чумы. В радиусе метра от него не было ни души.

Цзюнь Цинъюй прикусил губу, вглядываясь в бледное лицо мужчины на берегу.

Выражение его лица было безучастным, взгляд бесстрастно скользил по опустевшему бассейну перед ним.

Цзюнь Цинъюй показалось, что Фу Юаньчуань вовсе не похож на человека, который серьезно пришел выбирать русалку.

Возможно... он никогда и не надеялся увести с собой русалку.

Его приход сюда был больше похож на агонию умирающего. Уплывающие прочь русалки, без сомнения, уносили с собой последнюю надежду продлить его жизнь.

Люди на берегу сбились в кучки по двое-трое, тыкали пальцами в Фу Юаньчуаня, стоящего в центре, и без умолку трещали.

Но Фу Юаньчуань только молча стоял, не реагируя никак.

На сердце у Цзюнь Цинъюя почему-то стало горько.

Плюх.

Цзюнь Цинъюй снова ушел под воду. Взмахнул хвостом и, разрезая надвигающийся на него поток русалок, поплыл к Фу Юаньчуню.

Отредактировано Neils март 2026

Автору есть что сказать:

Обычные люди не имеют права покупать русалок, а те, кто может сюда приехать, получают льготы.

Высота берега соответствует высоте бассейна.

Русалочка в романе отличается от обычных русалок. Обратитесь к своей руке и распрямите место от среднего пальца до запястья, он немного больше ~! Он вырастет и будет иметь духовную силу.

Жетон Легиона ≈ действует как командирская печать.

<http://bllate.org/book/13813/1219375>